

Ин Ли приснился сон. Картины в нем были обрывочными, яркими, но отнюдь не радостными.

Он видел роскошную спальню в европейском стиле: просторную, устланную коврами с длинным ворсом. Посреди комнаты стояла огромная круглая кровать с мягкими пуховыми перинами. А в них лежал повзрослевший Ин Ли.

Ин Ли не мог понять, сколько именно лет тому, другому ему, но видел, что состояние у того было ужасное. К ноге была прикована тонкая, изящная железная цепь, уходящая к основанию кровати. Она растягивалась, когда человек двигался, но дойти до самой двери было пределом возможного.

Затем сцена сменилась. На кровати уже двое, их обнаженные тела переплелись в тесном объятии, тяжелое дыхание смешивалось с потом. В этой близости Ин Ли увидел лишь муку. Он смотрел, как тот, другой, плачет, как нежность в его глазах постепенно гаснет, уступая место отчаянию и полному безразличию. И снова смена кадра — Ин Ли увидел лицо того, кто им владел. Это был Цзин Жун.

Повзрослевший Цзин Жун выглядел еще привлекательнее, но в чертах его лица не осталось ни следа привычной мягкости или простодушия — лишь жестокость и холод. Такой Цзин Жун напоминал волка, а Ин Ли был его добычей, которой некуда бежать.

— Ин Ли, Ин Ли...

Ин Ли смутно открыл глаза и первое, что увидел — лицо Цзин Жуна, находившееся в считанных сантиметрах от него.

— А! — Ин Ли вскрикнул, оттолкнул его и забился в угол кровати. Его взгляд был полон ужаса: в этот миг он не мог отличить сон от реальности.

Цзин Жун отшатнулся, опешив. Увидев испуганное лицо Ин Ли, он на секунду решил, что его снова затянуло в прошлую жизнь. Но быстро взял себя в руки, заставил себя улыбнуться и спросил растерянным тоном:

— Ин Ли, что с тобой?

Ин Ли молчал, настороженно разглядывая Цзин Жуна, словно пытаясь понять, тот ли это холодный человек из сна. Лишь спустя долгое время он расслабился, тяжело вздохнул и, приложив руку ко лбу, слабо произнес:

— Ничего, просто... приснился кошмар.

Сердце Цзин Жуна дрогнуло, но он притворился спокойным:

— Какой кошмар?

— Мы с... — Ин Ли хотел продолжить, но внезапно вспомнил то, что они делали во сне. Страх мгновенно улетучился, сменившись жгучим стыдом, залившим лицо и даже кончики ушей. Ин Ли поспешно выбрался из кровати и, повернувшись к Цзин Жуну спиной, начал одеваться: — Да ерунда, просто страшный сон, я уже и не помню ничего. Разве мы не собирались ловить диких кроликов? Когда пойдем?

Глядя на Ин Ли, Цзин Жун догадывался о причине, но боялся, что его догадки верны. Он не смел касаться этой страшной раны, поэтому, увидев, что Ин Ли перевел тему, улыбнулся:

— Сейчас только шесть утра, Цянь Юн и Чжан Цзюнь еще спят. Я собираюсь на пробежку, пойдешь со мной?

Ин Ли кивнул:

— Хорошо, куда побежим?

— Вокруг лесного хозяйства. — Цзин Жун достал со стола таз с новыми туалетными принадлежностями: — Сначала умойся. Все новое, я припас для тебя, чтобы тебе было удобно, когда приедешь.

— Идет. — Ин Ли радостно улыбнулся, взял таз и вышел.

Воздух в лесу ранним утром казался сладким. Стоя во дворе, можно было слышать, как в чаще перекликаются птицы, играя друг с другом, и их голоса разносились очень далеко.

Цзин Жун набрал для Ин Ли воды из скважины. Ин Ли коснулся ее и тут же отдернул руку, удивившись:

— Такая ледяная! Она и летом такая?

— Почти. Это подземные воды, иногда даже маленьких креветок выкачивает.

— Ха-ха, здорово. — Ин Ли рассмеялся, умылся и побежал вслед за Цзин Жуном.

Выносливость у Ин Ли была неплохая, но на целый круг его не хватило. Особенно когда рядом бежал человек, даже не сбивший дыхание. Ин Ли почувствовал досаду:

— Ты так свою форму тренируешь?

— Угу, каждый день по пять кругов с отцом. Правда, у него сейчас дела, сегодня чуть свет уехал. — Цзин Жун усадил Ин Ли на большой камень под деревом и улыбнулся: — Очень устал?

— Нормально. Как твоя поясница? — Ин Ли взглянул на него.

Цзин Жун приподнял одежду, показывая шов:

— Заживает неплохо.

— Шрам останется огромный. — Ин Ли нахмурился и опустил край одежды, чтобы не видеть рану: — Впредь держись подальше от Ван Сюя. Он злопамятный, да и связей с хулиганами у него полно. Ты такой простак, не дай бог он тебя где-нибудь подкараулит.

Цзин Жун широко улыбнулся:

— Хорошо, буду осторожен. Отдохнем немного и вернемся, вчерашних лепешек осталось много, разогреем на завтрак. Любишь жареное тесто? Если хочешь, приготовлю.

— Обожаю! — Глаза Ин Ли засияли, он тут же вскочил: — Пошли скорее. Ты правда умеешь готовить?

— Угу, все, что захочешь, я смогу приготовить.

— Серьезно?

— Скоро сам увидишь.

Цзин Жун не солгал. Единственным разочарованием для Ин Ли в тот день стало то, что они не поймали кролика. Зато вкусной еды было вдоволь, а на прощание Сюэ Му дала им по целому пакету свежих фруктов.

Цзин Жун проводил их до ворот. Цянь Юн, прильнув к окну машины, тихо спросил:

— Дядя Цзин снова уехал по делам, подпишет контракт?

— Нет. — Цзин Жун был уверен: — Перед подписанием отец обязательно посоветуется с мамой. А ты как поговорил с отцом?

— Обсуждали рынок. Куда мне до этого, просто пересказал то, что слышал от других, а потом мы переключились на армейские темы. — Цянь Юн смущенно почесал затылок: — Дядя Цзин,

оказывается, за заслуги награжден, круто.

Цзин Жун улыбнулся:

— Если что-то прояснится, я дам знать, поможешь тогда.

— Без проблем. Ну, я поехал.

— Ага, до встречи.

Он попрощался с Чжан Цзюнем и Ин Ли, провожая машину взглядом. Как только они скрылись из виду, улыбка исчезла с лица Цзин Жуна. Весь день его не отпускали мысли не о контракте, а о сне Ин Ли. Цзин Жун был уверен, что тот видел именно прошлое. Он не знал, почему так вышло — так же, как не мог объяснить собственное возвращение из мертвых.

Он просто боялся. Боялся, что Ин Ли вспомнит все унижения прошлой жизни, что вспомнит, каким подонком был Цзин Жун.

Цзин Жун долго стоял у ворот, пытаясь успокоиться. В конце концов, вспомнит Ин Ли или нет — он больше никогда его не отпустит.

В девять вечера вернулся отец Цзин, от него разило алкоголем. Сюэ Му нахмурилась, глядя на мужа, а тот в доказательство своей трезвости тут же исполнил комплекс упражнений.

По его восторженному состоянию Цзин Жун сразу понял — сделка, скорее всего, в кармане.

Сюэ Му искоса посмотрела на мужа, требуя объяснений. Отец Цзин рассказал все как есть: Чжан Цзюнь действительно предложил долгосрочный контракт на поставки. Цена на десять процентов выше рыночной, юристы готовят документы, подписание состоится в следующую среду.

Сюэ Му обрадовалась:

— Это же замечательная новость! Значит, можно снова нанять прежних рабочих? Есть сроки поставок?

— Не спеши, все детали будут в контракте. — Отец Цзин обнял жену с редкой, сияющей улыбкой: — Инсюэ, столько лет ты со мной натерпелась.

— Что ты, я только рада. — Сюэ Му прижалась к нему: — Где будете подписывать? У них в офисе?

— Не обязательно. Господин Чжан, кажется, торопится, может, подпишем прямо в аэропорту.

— Пап, можно я с тобой поеду? — Цзин Жун выглядел воодушевленным, заразившись общей атмосферой: — Это же такое важное событие для нашей семьи, самая большая сделка, верно? Хочу посмотреть.

Отец кивнул:

— Хорошо, поезжай. Тебе скоро двадцать, пора вникать в дела. Но води себя не как в прошлый раз... В общем, с этими людьми нужно быть покладистым, иногда придется потерпеть, так что придержи свой характер.

— Хорошо. — Цзин Жун улыбнулся еще шире: — Я все понял.

Отец кивнул:

— Вижу, ты стал рассудительнее. Ребята, что сегодня приезжали — хорошие, совсем не те хулиганы, с которыми ты раньше водился. Это радует.

Цзин Жун продолжал улыбаться. Сюэ Му легонько ткнула мужа в лоб:

— Говорил же, не пьян, а сам болтаешь без умолку. Идиот. Цзин Жун, принеси воды, и ложись спать. Шитянь завтра точно не встанет, завтрашний день на тебе, нужно собрать остатки урожая, пока не испортились.

— Мам, не волнуйся, я справлюсь один. Иди отдыхай, я принесу воды.

Цзин Жун направился на кухню. Сердце его бешено колотилось — пусть он, возможно, и не вычислит кукловода, но если семья Цзин избежит этой ловушки, они проживут эту жизнь куда лучше, чем прошлую!

<http://bllate.org/book/19086/1874316>